

Кондратюк Г.Н. КРЫМСКИЙ РАБФАК В 20-х ГОДАХ XX ВЕКА

Одной из особенностей системы образования в 1920-1930-х годах было наличие рабочих факультетов (рабфаков). Они должны были выполнить социальный заказ на подготовку студентов из рабочей и крестьянской среды для университетов и институтов. Рабфаки явились важной страницей в развитии отечественного образования, поэтому необходимость в изучении их деятельности не вызывает сомнений. При подготовке данной статьи использованы документы Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО) – фонд 166 НКП УССР, Государственного архива Автономной Республики Крым (ГААРК) – фонд Р-20 НКП Крымской АССР, фонд Р-149 НКФ, фонд Р-663 ЦИК Крымской АССР, публикации в периодической печати газеты «Красный Крым», выступления руководителей образования.

Чтобы изменить социальный состав студентов, в послереволюционные вузы стали принимать практически всех желающих, даже без документов о ранее полученном среднем образовании. Но жизнь показала, что студенты, не имевшие соответствующей базы знаний, были не подготовлены к восприятию университетских лекций. Вчерашним красноармейцам и рабочим учёба в вузах оказалась не под силу. Поэтому для подготовки социально приемлемого контингента были созданы специальные подготовительные подразделения – рабочие факультеты.

Их задачу нарком просвещения А.В. Луначарский определял так: «...значение рабфаков заключается в том, что они не только предназначены для пополнения первого курса различных высших учебных заведений нормально подготовленным элементом при слабом функционировании средней школы, но и для облегчения пролетариату фактически завоевать эти высшие школы для себя... Задача обеспечить широкую волну пролетариев-студентов является первостепенной. Рабфак есть не просто побочный канал, вводящий новых студентов, но канал приспособленный к проникновению в университеты ... фабрично-заводских рабочих и только во вторую очередь красноармейских и крестьянских элементов, не связанных непосредственно с индустрией...» [1, с. 128].

В начале 1924-25 учебного года в РСФСР насчитывалось 87 рабфаков, в которых обучалось 35 тысяч студентов. По социальному составу 63% из них являлись рабочими, 25% были крестьянами. По партийной принадлежности 29% являлись членами РКП(б), 28% - комсомольцами. Для того чтобы поддержать студентов рабфаков, НКП РСФСР выделил для них 25 000 стипендий из общего количества в 47 000 стипендий, предназначенных для студентов российских вузов [2, с. 35].

Идея создания рабочего факультета была выработана Наркомпросом Крымской АССР в декабре 1920 года. Инициатором являлся заведующий отделом высшей школы профессор Френкель.

20 января 1921 года Крымский Революционный Комитет (Крымревком) издал Положение о Симферопольском рабочем факультете. 21 февраля 1921 года в зале гостиницы «Метрополь» состоялось торжественное открытие рабфака, которому по предложению Гавена было присвоено имя И.Н. Назукина. В первый учебный год было принято 204 студента, преподавательский состав насчитывал 30 человек: профессор Завадский, Френкель, Елистратов, Сеницын, Беляев. Первым заведующим была Сосновская, работник Культотдела Крымсовпрофа.

В 1922 году, к началу нового учебного года были разработаны условия приёма. На рабфаке учились 185 студентов. По социальному составу студенты распределялись следующим образом: рабочих – 130, земледельцев – 44, а лиц не физического труда только 17. По окончании второго учебного года было выпущено 35 человек. В 1922 году рабфак сумел выпустить не только студентов симферопольского, но и учащихся севастопольского и керченского рабфаков. В декабре 1922 года в Ялте открылось новое подразделение рабфака. Он разместился в бывшем дворце графа Мордвинова. Учёбу начали 250 студентов, из которых 150 человек получали стипендии от Наркомпроса [3, с. 2].

Осенью 1922 года на учёбу в симферопольский рабфак было принято 100 человек. В ноябре 1923 года крымский рабфак был укомплектован в составе 560 человек, из которых симферопольский рабфак насчитывал 253 студента, севастопольский – 150, и около 250 человек было принято в 1923 году.

В начале 1923-24 учебного года симферопольскому рабфаку предоставляют помещение на улице Вокзальной, где ранее размещались пехотные курсы. Там занимался первый курс. Второй и третий курсы проводили занятия в здании бывшего приюта в переулке Фабра (ныне пер. Совнаркомовский). Студенты третьего курса посещали также физический и химический кабинеты университета на улице Госпитальной (ныне ул. Курчатова). Аудитории в бывшем приюте были размещены очень неудобно, будучи проходными, и это мешало полноценным занятиям. Значительно лучше были аудитории в здании бывших пехотных курсов.

В начале 1925-26 учебного года на рабфаки Крыма было принято 245 студентов. Половина из них была направлена Крымским ЦИКом через райисполкомы и сельсоветы. 30% от числа поступивших направили партийные организации, 20% – КСПС [4, с. 3]. В начале 1925 г. на крымском рабфаке на 1 курсе обучались 287 студентов, на втором – 116 и на третьем – 130 [5, л. 112].

Рабфак являлся важным органом по подготовке национальных кадров в процессе политики коренизации. Руководство НКП РСФСР регулярно обращало внимание местных просвещенцев на необходимость

привлечения в рабфаки студентов различных национальностей. В июне 1923 года Совет по просвещению национальностей нерусского языка при Коллегии НКП РСФСР разослал в национальные республики инструктивное письмо в котором указывалось: «...при комплектовании рабфаков в 1923/24 году обратить серьёзное внимание на привлечение в рабфаки широких масс нацмен... основной задачей кампании по приёму на рабфаки является всемерное привлечение к поступлению пролетарской крестьянской молодёжи... и оказание ей содействия при поступлении. ...Принять меры, чтобы из кандидатов нацмен, слабо владеющих русским языком, зачисленных на рабфак, были образованы группы усиленной подготовки, в особенности по русскому языку» [6, л. 4-4об].

Если в 1921 году студенты рабфака крымские татары составляли 7,6%, в 1923 году – 15%, то в 1926 году – 32% [7, с. 3].

В 1923 году в Москве был созван Всероссийский съезд губернских советов по делам национальных меньшинств (губсовнацменов), анализировавший и работу рабфаков. В итоговых документах съезда по вопросам работы рабфаков и вузов указывалось: «Рабочие факультеты, вобравшие цвет рабочей молодёжи Республики, в значительной степени обошли наиболее обездоленную её часть: рабочую и беднейшую крестьянскую молодёжь бывших угнетённых национальностей России. Это объясняется, в особенности, её некоторой национальной изолированностью от общих массовых организаций молодёжи и профорганов. Советская власть ... заинтересованная в укреплении гегемонии пролетариата в областях, страдавших от колониаторской политики российского капитала, всеми мерами должна содействовать созданию сознательного авангарда из рабочей и крестьянской молодёжи в этих областях. Школой будущих строителей должны служить Рабфаки. Поэтому при приёме на рабфак партийные и профорганы должны предоставить особое количество мест для рабочей и беднейшей крестьянской молодёжи нацмен...» [8, л. 13].

В связи с укреплением материального положения рабфака совершенствовалась и учебная, методическая работа. Этому способствовала энергичная работа заведующей учебной частью Е.Р. Богутарьянц. К 1926 году окончательно оформилась учебная программа, по которой работал симферопольский рабфак и правила приёма в него студентов. Были созданы физический кабинет, 2 лаборатории, химический кабинет с лабораторией, кабинеты естествознания, математики и библиотека, насчитывавшая 1,5 тысячи томов. В 1921-22 году основным методом преподавания был лекционный, его сменил лабораторный, далее осуществился переход к использованию Дальтон-плана. Названные методы преподавания (особенно Дальтон-план) предполагали наличие хорошо подготовленных студентов, умеющих самостоятельно работать. Но уровень образования рабфаковцев был очень скромным, многие не закончили даже школу первой ступени в объёме четырёх лет обучения. Руководителям образовательной сферы эта проблема виделась так: «Мы должны завоевать для пролетариев университет, как таковой, и для этого рабфак является соответствующим коридором... задача рабфаков заключается именно в том, что они не только вливают новую кровь в организм высших учебных заведений, но изменяют саму морфологию этих институтов. На самом деле рабфак имеет своей задачей преподавать науку совсем особой публике. Аудитория рабфаков, с одной стороны, менее приспособлена к преподаванию, чем абитуриенты бывших средних учебных заведений... Эта их меньшая подготовленность относится в значительной своей части за счёт той ненужной схоластики, которая в значительной степени примешана ещё к университетскому образованию. Нужны лишь небольшие дополнительные сведения по русскому языку и, может быть, какому-нибудь иностранному, по математике, черчению, некоторая систематизация естественно-научных знаний, для того чтобы формальные условия были выполнены...» [9, с. 134].

Правила приёма на крымский рабфак в 1926 году устанавливали, что возраст абитуриентов может составлять от 17 до 30 лет. Обязательным условием поступления было наличие производственного стажа от трёх до шести лет. Окончившие школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) могли быть приняты на второй курс дневного рабфака. Также на второй курс принимали выпускников школ крестьянской молодёжи (ШКМ) и сельских семилеток после сдачи ими экзаменов [10, л. 12].

К началу каждого учебного года происходила обязательная развёрстка мест на рабочий факультет. Так, Крымскому ЦИКу в 1926 году предоставлялось 64 места для крестьян крымских татар и 12 мест для представителей других национальностей; КСПС – 27 мест для русских, 9 – для крымских татар, 9 – для др. национальностей, ОК ВКП(б) и ОК ВЛКСМ – 45 мест, из которых 27 – для русских, 9 – для крымских татар и 9 – для представителей других национальностей. Указанные организации осуществляли подбор кандидатов по социальному, партийному, национальному критериям. При этом уровень академической подготовки зачастую вообще не принимался во внимание [11, л. 18].

Заведующий учебно-методическим центром Наркомпроса Крыма Овсейчик так определил цели рабфака: «...Наш рабфак призван сыграть особо важную роль, вытекающую из специфических крымских условий: он должен служить базой для подготовки специалистов из рабочих и из сферы татар и нацменьшинств...» [12, с. 3].

В 1929 году среди принятых на 1 и 2 курс рабфака по социальному положению рабочих было 43 человека (51,8%), батраков – 30 (36,1%). Среди принятых на крымскотатарское отделение рабочих насчитывалось 15 человек (25,4%), батраков – 13 человек (22%). Национальный состав студентов 1 и 2 курсов был следующим [13, л. 61]:

нацио- нальность	русских	украинцев	кр. татар	евреев	немцев	греков	армян	белорусов	крым-чаков
количе- ство	39	14	12	5	5	3	1	3	1
в %	47	16,8	14,4	6	6	3,7	1,2	3,7	1,2

Подбору абитуриентов на рабфак уделялось значительное внимание. В циркулярном письме от 9 мая 1929 года указывалось: «Крымнаркомпрос и Президиум Крымского Рабочего факультета обращают внимание всех организаций, командирующих в этом году на Рабфак, что опыт прошлых лет указывает на недостаточно внимательное отношение к отбору посылаемых на рабфак кандидатов. Это сказывается как в слабой учебной подготовке командируемых, что приводит к значительному отсеву на первых курсах рабфака, в силу академической неуспеваемости, так и в недостаточной выдержанности социального состава (проверка социального состава студентов рабфака обнаружила 12% социально-чуждого элемента)...» [14, л. 16].

При реализации политики украинизации руководство Наркомпроса УССР обратилось в Наркомпрос Крыма с предложением о предоставлении 12 мест на рабфаках украинских вузов для украинцев, проживавших в Крымской АССР. Были предоставлены места на рабочих факультетах при следующих вузах: «Харьковский Сельхоз Институт – 1, Полтавский с/х институт – 1, Харьковский геодезический институт – 1, Херсонский ИНО – 2, Одесский ИНО – 2, Харьковский ИНО – 2» [15, л. 48].

Учебный процесс симферопольского рабфака обеспечивался соответствующей материально-технической базой. Под студенческие общежития использовались бывшие гостиницы. В гостинице «Метрополь» проживало 80 человек, «Северной» – 40 человек, в помещении пехотных курсов – около 30 человек. Общежития, за исключением бывшей гостиницы «Метрополь», были холодные и сырые, в одной комнате проживало до 15 человек. Не хватало самого необходимого. Но молодость побеждает всё. Энтузиазм был огромен, поэтому трудности не отпугивали, и посещаемость лекций студентами составляла 90-95%. Не уныние, а энтузиазм чувствуется в стихах поэта-рабфаковца:

Учебник взяв в тугие руки,
Мозга взрыхляем чернозём.
Старательно гранит науки
В аудиториях грызём.

Все студенты были разделены на три курса, в том числе в зависимости от степени их учебной подготовки. Возраст рабфаковцев был 20-25 лет, и за плечами у них был различный жизненный опыт. Каждый курс делился на группы по 30-40 человек. Всего насчитывалось 15 групп. Для второго и третьего курсов существовала техническая и биологическая специализация. Занятия начинались в конце сентября – начале октября. Еженедельная учебная нагрузка рабфаковца составляла 37-42 учебных часа. В дополнение к основной работе функционировали кружки: биологический и несколько обществоведческих. Студенты были организованы в профессиональные секции. Работой каждой секции руководил профуполномоченный, избиравшийся на общем собрании союза. Всего на рабфаке было организовано 15 профсекций.

При организации рабфака в 1921 году материальное положение студентов было тяжёлым. Зима 1921 года выдалась очень суровой, в учебных аудиториях было так холодно, что занятия иногда переносили в гостиницу, где жили студенты. Студенты получали плохо выпеченный хлеб с добавлением соломы, на обед только перловую кашу. В середине второго учебного года на жизни рабфака особенно страшно отразился голод в Крыму. До октября 1923 года рабфак состоял на продуктовом снабжении Наркомпроса. На каждого студента выделялось 60 фунтов муки, 7,5 ф. Крупы, 2,5 ф. растительного масла. Все продукты поступали в общий котёл. Дополнительно выплачивалась денежная стипендия, но она была очень маленькой. В 1923 году студент получал 6 рублей в месяц, в 1924 году – 15 рублей, а в 1926 году – по 19 рублей [16, с. 3].

Из общежитий утром рабфаковцы добирались в столовую в переулке Фабра. На завтрак они получали 2 ф. хлеба и кипяток. Кипяток пили из обеденных мисок, т.к. посуды не хватало. Обычно лекции продолжались с 9 часов утра до 4 часов дня, в различных аудиториях города. Чтобы получить обед, рабфаковцу нужно было отстоять час-полтора в очереди. Обед состоял из борща и пшенной каши. Во второй половине дня рабфаковцы занимались иностранными языками. Некоторые из студентов ночью подрабатывали сторожами в частных (нэповских) предприятиях. Во время голода в 1922 году за эту работу им платили всего лишь несколько фунтов хлеба. Но студенты соглашались, чтобы выжить, ведь не редкостью были случаи заболевания цынгой.

С развитием НЭПа, залечиванием ран, нанесённых войной, обеспечение и материальное положение студентов рабфака, обустройство аудиторий улучшалось. Однако проблема материального обеспечения учебного процесса в полном объёме так и не была решена. В сентябре 1929 года заведующий рабфаком Чешмеджи обращается в Наркомпрос Крыма с просьбой о помощи: «...В общежитии: в среднем на студента приходится 5 м² ... т.е. ниже минимально установленных норм в 2 раза; средняя температура в отопительный сезон (октябрь-март) 8-10° Совершенно отсутствуют постельные принадлежности. Все это отражается особенно тяжело на красноармейцах, малоквалифицированных рабочих, батраках, процент коих среди студенчества в настоящее время высок. Обеспеченность мебелью: на 450 человек, живущих в общежитиях, имеются: кроватей 110 шт., топчанов 280 шт., всего 320 штук (60 человек спят на полу); шкафов (вещевых) 17 шт., табуреток 200 штук, стульев, умывальников вовсе нет (студенты моются в общей умывальной, где вода зимой замерзает)... За отсутствием жилой площади не могут быть размещены по общежитиям рабфака 150 студентов (25% всего студенчества)...» [17, л. 62].

Причина этих проблем состояла в недостаточном финансировании рабфака. В 1929 году на рабфаки Крыма из республиканского и сводных бюджетов было выделено 349 тысяч рублей. Из них на заработную плату преподавателям – 106 тысяч, административно-хозяйственные расходы – 9,1 тысяча рублей, операционно-эксплуатационные расходы – 215,8 тысяч рублей. На приобретение инвентаря было выделено всего 8,3 тысячи и на капитальный ремонт – только 10 тысяч рублей [18, л. 196].

В марте 1929 года в Москве состоялся Съезд рабочих факультетов приуроченный к 10-летию существования рабфаков. В приветственном выступлении от имени ЦК ВКП(б) М.И. Калинин говорил: «...Огромное большинство рабфаковцев выйдет техниками, инженерами. Что ныне, кроме технических знаний нужно каждому технику и инженеру? Ему надо быть, прежде всего, организатором... Происходящее в стране социалистическое строительство вырабатывает в его участниках эти организаторские способности и даёт им огромную революционную зарядку. Поэтому я уверен, что рабочая и крестьянская молодёжь, учащаяся на рабфаках, выполнит поставленную перед ней задачу...» [19, с. 1].

Изменение общей политической ситуации в стране нашло отражение и в жизни рабфаков. Несмотря на достаточно тщательный социальный подбор абитуриентов, рабфак также не обошли политические «чистки». 15 апреля 1929 года ЦК ВКП(б) издаёт директиву «О чистке средних и высших учебных заведений». В документе указывалось: «...2. Считать...необходимым исключение из числа учащихся...учебных заведений явно засоряющих состав учащихся элементов по мере их обнаружения в повседневной работе студенческих организаций и правлений...» [20, л. 10]. В директиве указывалось, что основанием для исключения студента из рабфака могло быть намеренное сокрытие учащимися при поступлении в учебные заведения своего социального происхождения или социального положения или антисоветское поведение учащегося. Однако факты массовых исключений студентов в практике крымского рабфака были и до 1929 года. Так, коллегия Наркомпроса на заседании 16 июня 1925 года обсуждала факт исключения 57 человек из числа студентов крымского рабочего факультета [21, л. 114].

В связи с «делом» Вели Ибраимова, в органах подчинённых Наркомпросу Крымской АССР начались «чистки». Была создана комиссия Крымского ЦИКа по проверке работы Наркомпроса, деятельности руководителей учреждений образования. На заседании комиссии 17 октября 1929 года заведующему Крымским рабфаком Чешмеджи была дана следующая характеристика: «...Окончил академию коммунистического воспитания. Живой, энергичный с инициативой, для работы подготовлен... В руководстве наблюдается хвостизм. Национальную политику ведёт нетвёрдо, идёт по линии наименьшего сопротивления... Идеологически не совсем выдержан. С работой может справляться под усиленным руководством» [22, л. 4]. Одному из самых квалифицированных преподавателей рабфака Байрашевскому (единственному крымскому татарину из 38 преподавателей рабфака) была дана следующая характеристика: «...Бывший прапорщик, из дворян. Из НКП ушёл по личному желанию... Тип крайне сомнительный» [23, л. 4об]. К сожалению, на первом месте были не деловые и личные качества педагога, профессионализм, а «идеологическая выдержанность». Преподаватели старой школы, представители дореволюционной русской педагогики увольнялись, а их место занимали молодые идеологизированные преподаватели. Возрастает роль партийных ячеек в жизни учебного заведения.

В апреле 1931 года состоялось совещание, посвящённое вопросу партийной работы в вузах. В передовице газеты «Красный Крым» представитель ОК ВКП(б) Кудрявцев писал: «...Партийная система в ВУЗах должна строиться по той же форме, как и в хозяйственных предприятиях. Партийная группа должна стать основным звеном партработы... Борьба за идеологическое содержание, за классовую чёткость программ... – является основной задачей партийной организации ВУЗа. ...Классовая борьба находит своё проявление в реакционных настроениях части профессуры, под влияние которой порой попадает и учащаяся молодёжь. Поэтому особое внимание должно быть обращено на твёрдое осуществление в ВУЗах ленинской национальной политики. Особое внимание необходимо уделить улучшению социального состава...»

Исходя из данной установки, партийные коллективы вмешивались, стремясь регулировать все стороны жизни учебного заведения. Секретарь партколлектива рабфака Олейников заявлял: «Бюро партколлектива рабфака обсуждало вопрос о методике преподавания. Однако администрация заявляет, что не дело парторганизации вмешиваться в методику преподавания. Так понимают в рабфаке партийное руководство... Заврабфаком не считается с мнением партколлектива. Несмотря на постановление парторганиза-

ции, из рабфака были выпущены студенты, отрицательно проявившие себя в общественно-политической работе». [24, с. 2].

Таким образом, рабфаки составили важную страницу в развитии отечественного образования. Курс на их создание был обусловлен тем, что студентами вузов в начале 20-х годов становились выпускники школ-девятилеток (бывших классических гимназий). Это, по мнению руководителей Наркомпроса РСФСР, «засоряло» студенческий контингент, так как девятилетки являлись платными и в условиях НЭПа доступными только детям «нетрудовых элементов непролетарского происхождения». Поэтому с целью «пролетаризации» вузовского студенчества основным источником абитуриентов стали рабфаки. Из выпускников девятилеток не более 10% становились студентами университетов и институтов. Подбор учащихся в рабфаки осуществлялся по классовому принципу, путёвки предоставлялись через партийные и профсоюзные органы. В результате чего среди выпускников рабфака был значительный удельный вес коммунистов и комсомольцев. Так, рабфаки Крыма за первые три года работы выпустили 122 человека. Из общего числа выпускников 62 человека были членами ВКП(б), 31 – ВЛКСМ и только 19 беспартийными. По социальному составу: рабочих – 70 человек и 32 – крестьянского происхождения [25, с. 3]. Крымский рабфак им. Назукина по своему национальному составу был очень многонациональным. Из 567 студентов в 1929 году русские составляли 42%, а остальные 331 человек были представителями 22 национальностей [26, с. 2]. В рамках политики коренизации рабфак должен был готовить национальные кадры специалистов. Однако, в полном объёме эта задача не была выполнена. Причин было несколько. Во-первых, студенты разных национальностей обладали очень неодинаковыми стартовыми академическими знаниями. Для студентов крымских татар была создана специальная подготовительная группа. Были расширены учебные программы по крымскотатарскому языку и литературе. Среди преподавателей рабфака крымских татар были единицы. Методы и сроки обучения для студентов с различной подготовкой не отличались. Во-вторых, социальные отличия рабочего после окончания ФЗУ и сельского батрака, всё образование которого ограничивалось ликбезом, были очень существенными. Фактором, стимулировавшим развитие рабфаков в Крыму, являлась активизация социального сознания населения. Рабочие и крестьяне стремились к получению профессионального образования, которое ранее для значительной части молодёжи было недоступно. Быстрое развитие техники и производства в процессе индустриализации обусловило спрос на образованных и технически грамотных специалистов. Для овладения различными профессиями в условиях механизации производства необходима была соответствующая профессиональная подготовка. Дать необходимые знания могли вузы и ступенька в них – рабфаки. Все окончившие крымский рабфак им. Назукина командировались в вузы РСФСР. 80% закончивших рабфак в 1926 году были направлены Наркомпросом Крымской АССР в учебные заведения Москвы и Ленинграда: в индустриально-технические вузы – 41 человек, сельскохозяйственные – 17 человек, социально-экономические – 31, медицинские – 13, педагогические – 10 человек. 15 выпускников, которые занимались наименее успешно, были направлены Наркомпросом Крымской АССР в техникумы. Деятельность рабфаков была важна и потому, что они давали молодёжи образовательную подготовку на уровне средней школы.

Источники и литература:

1. Луначарский А.В. Просвещение и революция. - М.: Работник просвещения, 1926. - 432 с.
2. Луначарский А.В. На фронте просвещения. - М.: Государственное издательство, 1924. - 54 с.
3. Красный Крым. - 1922. - 19 декабря.
4. Красный Крым. - 1925. - 20 июня.
5. Государственный архив Автономной республики Крым. - Ф. Р-20. - Оп. 3. - Д. 23. - Л. 112.
6. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). - Ф. 166. - Оп. 3. - Д. 1013. - Л. 4-4об.
7. Красный Крым. - 1926. - 21 марта.
8. ЦГАВО. - Ф. 166. - Оп. 3. - Д. 1013. - Л. 13.
9. Луначарский А.В. Просвещение и революция. - М.: Работник просвещения, 1926.
10. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 666. - Л. 12.
11. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 666. - Л. 18.
12. Красный Крым. - 1929. - 12 февраля.
13. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 1783. - Л. 61.
14. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 1783. - Л. 16.
15. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 1783. - Л. 48.
16. Красный Крым. - 1923. - 18 ноября.
17. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 1783. - Л. 62.
18. ГААРК. - Ф. Р-149. - Оп. 5. - Д. 2. - Л. 196.
19. Правда. - 1929. - 12 марта.
20. ГААРК. - Ф. Р-20. - Оп. 3. - Д. 83. - Л. 10.
21. ГААРК. - Ф. Р-663. - Оп. 1. - Д. 263. - Л. 114.
22. ГААРК. - Ф. Р-20. - Оп. 3. - Д. 96. - Л. 4.

23. ГААРК. - Ф. Р-20. - Оп. 3. - Д. 96. - Л. 4об.
24. Красный Крым. - 1931. - 16 апреля.
25. Красный Крым. - 1926. - 10 июня.
26. Красный Крым. - 1929. - 30 марта.